

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРЫТИЕ

Маркус тут рядом

В Центре городской культуры выставка аутсайдера, который не нуждается в снисхождении

Юлия Баталина

Для завсегдатаев выставочных проектов Центра городской культуры далеко не открытие, что для людей с ментальными особенностями творчество нередко становится самым эффективным способом коммуникации с миром и социумом, да к тому же ещё и терапией: вспомним хотя бы Анатолия Краева или Александра Лиханова. Однако выставка «Я тут. Я с тобой» отличается от них: речь идёт о художнике мирового уровня, которого представляет лондонская галерея, с которым работают мощнейшие кураторы, картины которого продаются на Sotheby's.

«Я тут. Я с тобой» — десятая персональная выставка Маркуса Мартиновича, при этом три последние были сделаны куратором и дизайнером Катей Бочавар под одним и тем же названием. Между тем художнику всего 12 лет. Мало кто добивается таких успехов в столь юном возрасте! Маркусу же нет дела до славы и прочей мирской суеты: у него глубокий аутизм, он — из тех, кто делает только то, что ему нравится, а не то, что должен. Он рисует, снимает видео, делает книги художника и другие объекты, сочиняет тотальные инсталляции, потому что это для него — прикольная игра. Их дальнейшая судьба ему не интересна, и его агент (по совместительству мама) Наталья Исаева признаётся, что её важная задача — вовремя понять, что картина или другая работа завершена, и выхватить её у художника, иначе всё будет скомкано и полетит в мусорку.

Такое возвышенно наплевательское отношение к собственному творчеству — гарантия абсолютной свободы художественного высказывания: Маркус не следует моде, не стремится к коммерческому успеху. Тем более удивительно то, что его работы вполне самодостаточны. Для того чтобы их оценить, не нужно знать, что автор — ребёнок, да ещё с особенностями. Они выглядят так, будто зрелый автор с хорошим образова-

нием сознательно избрал детский иносказательный стиль.

Говорить, что Маркус — абсолютная табула раса, было бы не совсем корректно: ему повезло родиться в интеллигентной семье, и на выставки он стал «ходить», ещё лёжа в коляске. Он хорошо знает современное искусство, его любимые художники — Йозеф Бойс и Энди Уорхол. Наталья Исаева говорит, что если Маркус теряется в каком-то музее, то надо узнать, где тут зал Йозефа Бойса или экспозиция Энди Уорхола, и там гарантированно найдётся Маркус. Его увлечение Уорхолом больше простого интереса, для него этот художник — что-то вроде сказочного персонажа, он много с ним играет, и в пермской выставке есть на это указание: в одной из инсталляций на ковре условной «комнаты» лежит «Уорхол», состоящий из лица-фотопортрета и одежды.

То, что юному художнику повезло с семьёй, — это, наверное, самый очевидный вывод, который сделает любой посетитель выставки. Маркус любит писать маркерами на коврах, и его родители, вместо того чтобы пытаться ему запретить портить имущество, печатают для него ковровые узоры на ворсистой основе — в любых количествах. Пусть творит. Пусть «портит» окна, посуду, мебель, пусть бесконечно изводит краску для принтера и бумагу — ему это необходимо, значит, это должно быть сделано.

ФОТО АЛЕНА УЖЕГОВА

Выставка «Я тут. Я с тобой» — могучее доказательство того, насколько продвинутой, модернизационной моделью семьи продуктивнее традиционной. В традиционной семье считается, что аутизм — болезнь, порок, изъян, его положено стыдиться, детей — прятать. Наталья Исаева говорит об особенностях Маркуса именно как об особенностях. Они есть у всех детей, почему Маркус должен быть исключением?

В традиционных семьях считается, что мать больного ребёнка должна посвятить себя ему и запереться в четырёх стенах. Наталья Исаева — модная красавица, которая занимается личной жизнью («У меня классный муж, я люблю проводить с ним время») и делает карьеру арт-менеджера — под её покровительством уже три художника. Кстати, нынешний муж Натальи — не отец Маркуса. В продвинутой семье развод — не трагедия, а смена обстоятельств; продвинутая семья понимает, что счастливые дети растут у счастливых матерей, а не у тех, кто действует из чувства долга.

В традиционной семье существует традиционная модель успешности: всё должно быть «как у людей»; в продвинутой семье успешность и соответствие общепризнанным критериям вовсе не относятся к базовым ценностям.

Интересно, как сложилась бы жизнь Анатолия Краева, если бы гиперзаботливая мать не укладывала его бесконечно в психиатрическую лечебницу? А как себя чувствовал бы Александр Лиханов, если бы родственники пытались отнестись к нему с пониманием и сочувствием?

...То, что Маркус талантлив, его мама поняла, когда мальчику было шесть лет. Он попросил её позировать для картины «Мамина тень в окне», и эстетически продвинутая Наталья восхитилась уже замыслом — это ж надо, нарисовать портрет в виде тени! — а результат её порадовал ещё больше.

Наталья увидела, что это круто настолько, что достойно внимания про-

фессиональных галеристов. В семь лет у Маркуса уже состоялась первая персональная выставка. Конечно, не с первой попытки, но Наталье удалось заинтересовать специалистов его работами. При этом, показывая работы, она не говорила, что это мальчик, что у него аутизм, и вовсе не из принципов, а из практических соображений: «Не знаю, как у вас в Перми, но в Москве всё это не приветствуется: «С особенностями? Ну, пойдёшь порисуй в какой-нибудь кружок, они вроде работают для таких». Когда работы принесли и Наталья пришла в галерею обговаривать конкретные действия, она привела Маркуса — семилетку в панамке. «А что, художник не смог прийти?» — спросила галеристка.

Как всякое искусство, творчество Маркуса допускает различные толкования и прочтения. В отличие от большинства художников, этот автор никогда не даст вам подсказку, не подтвердит, что вы поняли его верно; но, думается, Катя Бочавар сумела его понять. По словам куратора, им нравится общаться с Маркусом и вместе играть. Если говорить вкратце, то тема созданной Катей выставки «Я тут. Я с тобой» — это зона комфорта, та зона комфорта, которую конструирует для себя — в разной степени успешно — всякий человек и которая особенно важна для человека маленького.

Катя Бочавар перестраивала и перекрашивала пространство Центра городской культуры, создавая по указаниям Маркуса «комнаты», где на коврах — написанные Маркусом слова на разных языках, на мониторах — созданный Маркусом видеоарт, а на стенах — его серии фотографий. Есть здесь и гостиная с накрытым парадным столом, и спальня: в них всё белое, и везде почерком Маркуса написано «Я тут. Я с тобой». Это волшебная мантра, которая прогоняет страхи и возвращает умиротворение, потому что это слова, которые говорит по ночам испуганному мальчику мама — главный фактор его комфорта и главная героиня его творчества.